DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2020-1-20-27>

НОВАЯ МОДЕЛЬ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ: ВАРИАНТ Д. ТРАМПА¹

Л. Ф. Лебедева

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

Период президентства Д. Трампа уже вошел в историю попытками установить справедливые с позиций Соединенных Штатов торговые отношения с другими странами посредством использования целого ряда инструментов, продвижения национальных интересов путем заключения новых торговых соглашений. Наряду с повышением тарифов, односторонними действиями по выходу из достигнутых и действующих соглашений, санкционным давлением на партнеров, Соединенные Штаты заключили Экономическое и торговое соглашение между правительством Соединенных Штатов и правительством Китая (подписанное 15 января 2020 г. в Вашингтоне), содержащее позиции об увеличении американского экспорта в Китай. Данное Соглашение стало началом перемирия в торговом конфликте двух ведущих экономических держав, однако его выполнение может затронуть интересы поставщиков на китайский рынок из других стран. Соглашение охватывает, помимо приостановки повышения тарифов и частичного их снижения, расширение импорта американской продукции китайской стороной, вопросы прав интеллектуальной собственности, трансфера технологий, валютной политики. Несмотря на приостановку расширения торгового конфликта между США и Китаем, его выполнение может стать вызовом для экспортеров в Китай из других стран, в том числе из Бразилии, Аргентины, Австралии, России, а также стран ЕС.

Ключевые слова: международная торговля, торговая политика, США.

NEW MODEL OF TRADE BETWEEN COUNTRIES BY D. TRUMP²

Liudmila F. Lebedeva

The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

The period of Trump's presidency brought a new wave of changes in the country's foreign trade policy, which will be one of the topics in the United States presidential campaign for the election 2020. Trying to make agreements fair for the US, to reduce the trade deficit, the administration's policy became more protectionist compared with previous ones, but after raising tariffs there is a turn to agreements with trade partners – renegotiating with Canada and Mexico, Japan; the economic and trade agreement between the government of the United States and the government of China. The agreement between the US and China is an important step for stopping the escalation of trade tensions between two countries leading in international trade.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00001 А "Глобальные и региональные последствия экономической политики США во втором - начале третьего десятилетия XXI века: новые вызовы и возможности для России".

² The reported study was funded by RFBR, project number 20-014-00001 А "Global and Regional Effects of US Economic Policy in the second - the beginning of the third decade of the XXI century: New Challenges and Chances for Russia".

At the same time Expanding trade, which according to the Agreement means raising Chinese purchases of American goods and services, may become a challenge to other exporters to China, including Brazil, Argentina, Australia, EC.

Keywords: international trade, trade policy, US.

В поисках новых форматов торгового взаимодействия

Спустя три года после инаугурации в качестве президента США, Д. Трамп в своем выступлении в первый день Всемирного экономического форума в Давосе (21 января 2020 г.) подчеркнул важное значение подписания в январе 2020 г. Экономического и торгового соглашения между правительством Соединенных Штатов и правительством Китая, заключения торгового соглашения с Канадой и Мексикой (USMCA), назвав их новой моделью торговли для текущего столетия (new model of trade for the 21st century) [9].

В 2019 г. Соединенными Штатами было также заключено новое торговое соглашение с Японией, а в перспективе Д. Трамп намерен заключить торговое соглашение с Великобританией. Великобритания формально вышла из Европейского союза 31 января 2020 г., но до конца текущего года ЕС и Великобритании предстоит определиться с новым форматом торгово-экономического взаимодействия, сотрудничества с другими странами.

Экономическое и торговое соглашение между правительством Соединенных Штатов и правительством Китая (далее – Соглашение), называемое первым этапом переговорного процесса, положило начало периоду перемирия в торговом противостоянии двух ведущих экономических держав, а также стало новым фактором неопределенности в сфере международной торговли.

При достижении в течение двух лет анонсированных объемов закупок американской продукции Китаем под вопросом оказываются поставки в Китай из стран ЕС, а также из Бразилии, Аргентины, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Японии и ряда других стран. По некоторым оценкам, наибольшие потери грозят ЕС [10].

Многие ведущие исследователи международных экономических отношений, в том числе в США, уже выразили сомнения в реалистичности выполнения данного Соглашения. В то же время неясными остаются и перспективы отмены введенных в последние годы тарифов [6]. Эксперты задаются вопросом: станет ли Экономическое и торговое соглашение между правительством Соединенных Штатов и правительством Китая «новой нормальностью»?

Согласно данному Соглашению, часть введенных тарифов снижается, но значительная часть американских тарифов на продукцию стои-

мостью сотни миллиардов долларов остается, при этом увеличение поставок американской продукции в Китай предусмотрено относительно объемов 2017 г. (до повышения тарифов) [5].

Заявления Д. Трампа о несправедливом характере торговых отношений Соединенных Штатов с миром звучали с первых дней его пребывания в Белом доме [3]. Так, президент Д. Трамп утверждал, что «Соединенные Штаты ежегодно «теряют» сотни миллиардов долларов благодаря дефициту торгового баланса по товарам» [8].

После периода тарифных и иных ограничений [2], в преддверии грядущих президентских выборов (в ноябре 2020 г.), Д. Трамп перешел к заключению новых торговых соглашений. Первый этап заключения Экономического и торгового соглашения между правительством Соединенных Штатов и правительством Китая стал событием, ознаменовавшим начало торгового перемирия США с одним из ключевых торговых партнеров и главным источником дефицита американского торгового баланса.

Помимо непосредственно положений о регулировании торговли товарами, Экономическое и торговое соглашение между правительством Соединенных Штатов и правительством Китая включает широкий круг вопросов, касающихся прав интеллектуальной собственности, развития торговли услугами, технологического обмена, а также содержит следующие разделы:

- 1) интеллектуальная собственность (intellectual property);
- 2) трансфер технологий (technology transfer);
- 3) торговля пищевой и сельскохозяйственной продукцией (Trade in goods and agricultural products);
- 4) финансовые услуги (financial services);
- 5) макроэкономическая политика, вопросы валютного курса и прозрачности (Macroeconomic policies and exchange rate matters and transparency);
- 6) расширение торговли (expanding trade);
- 7) двусторонняя оценка и резолюция (bilateral evaluation and dispute resolution);
- 8) заключительные положения (final provisions).

Увеличение экспорта из США в Китай зафиксировано в разделе 6 «Расширение торговли» (Expanding Trade) Соглашения. В данном разделе речь идет о том, что в период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. китайская сторона увеличит импорт из США обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции, энергоносителей, услуг не менее чем на 200 млрд долларов относительно объема 2017 г. [7]. Подробный перечень обещаний со стороны Китая охватывает широкий круг разнообразной продукции.

За точку отсчета увеличения экспорта в Китай из Соединенных Штатов берется объем американского экспорта в Китай в 2017 г.

(186,3 млрд долларов, когда он на 8,5 млрд долларов превышал объем 2018 г. (177, 8 млрд долларов), а товарный экспорт из США в Китай в 2017 г. (130,3 млрд долларов) превышал объем 2018 г. (120,8 млрд долларов) на 9,5 млрд долларов [11].

Сама постановка вопроса об осуществлении столь масштабных закупок американской продукции вносит новые элементы в торговые отношения между странами, ограничивая фактор конкуренции. Фактически речь идет о гарантиях сбыта для американских экспортеров. Нарастание импорта американской продукции в таком объеме может стать серьезным вызовом для поставщиков на китайский рынок из других стран.

Позиции ключевых поставщиков на китайском рынке

Выполнение китайской стороной указанного Соглашения может затруднить сохранение достигнутых позиций на рынке сельскохозяйственной продукции для экспортеров из Бразилии, Австралии, Канады, стран ЕС, а также возможности реализации на китайском рынке продукции, поступающей, прежде всего из стран ЕС, Южной Кореи, Тайваня, Японии, на которые в 2017 г. приходилось около 2/3 китайского импорта продукции обрабатывающей промышленности (таблица).

Доля основных стран-поставщиков на китайский рынок*
(в % китайского импорта)

Вид продукции	США	Бразилия	ЕС	Австралия	Канада	Другие страны
Сельскохозяйственная продукция	19	19	12	7	5	37
Вид продукции	США	ЕС	Южная Корея	Тайвань	Япония	Другие страны
Продукция обрабатывающей промышленности	10	19	17	16	14	24
Вид продукции	США	Россия	Саудовская Аравия	Ангола	Австралия	Другие страны
Энергоносители	3	13	10	10	8	56

* Составлено по: [4]

Примечание: всего по каждому виду продукции импорт из всех стран – 100%, отклонение от 100% возможно в результате округления.

Соглашение ставит под сомнение не только увеличение поставок в Китай некоторых видов продукции из третьих стран в порядке замещения их импорта из Соединенных Штатов, но и сохранение позиций, достигнутых по состоянию на 2017 г. неамериканскими экспортерами. Такой ход событий определил в ЕС различные варианты условий на переговорах с Китаем, в том числе по инвестициям.

По оценкам экспертов Института мировой экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics, ПИЕ), выполнение первого этапа американо-китайского Соглашения означает передел рынка. Под угрозой сокращения оказываются поставки в Китай из ряда третьих стран, ключевых экспортеров некоторых видов продукции.

1) По состоянию на 2017 г. (точка отсчета увеличения объема поставок по Соглашению) доля стран-поставщиков в объеме китайского импорта по ряду видов продукции составляла¹:

2) масличные культуры: США – 35, Бразилия – 53, Аргентина – 7, другие страны – 5;

3) мясные продукты: США – 13, ЕС – 27, Бразилия – 20, Австралия – 11, Новая Зеландия – 10, другие страны – 20;

4) морепродукты: США – 16, Россия – 18, Канада – 10, Норвегия – 6, Новая Зеландия – 5, другие страны – 47;

5) хлопок: США – 43, Австралия – 22, Индия – 9, Бразилия – 5, другие страны – 22;

6) фармацевтическая продукция: США – 15, ЕС – 68, Швейцария – 6, другие страны – 12;

7) оптические и медицинские инструменты: США – 26, ЕС – 31, Япония – 14, другие страны – 30 [4].

Таким образом, по сельскохозяйственной продукции в зоне возможного сокращения могут оказаться поставки в Китай масличных культур, прежде всего бразильскими экспортерами, на которых в 2017 г. приходилось 53% всего китайского импорта данной продукции, а также аргентинскими; поставки мясных продуктов из Бразилии, Австралии, Новой Зеландии.

Расширение экспорта зерновых из США может нанести ущерб экспортерам из Австралии, Вьетнама, Таиланда.

Особую обеспокоенность вызывает рассматриваемое Соглашение у экспортеров фармацевтической продукции, оптических и медицинских инструментов из стран ЕС, на которые приходится соответственно 68 и 31% китайского импорта данных видов продукции [4].

Управляемое американской стороной увеличение экспорта из Соединенных Штатов в Китай – новый элемент торгового взаимодействия с целевой установкой на результат – расширение американского экспорта, сокращение дефицита торгового баланса США с Китаем.

Что касается таможенных тарифов, то в соответствии с Соглашением Соединенные Штаты сократят их с 15 до 7,5% на импорт китайской продукции стоимостью около 100 млрд долларов; но введенные 25% тарифы на продукцию стоимостью 250 млрд долларов остаются без изменений.

¹ Отклонение от общей суммы импорта 100% по каждому виду продукции возможно в результате округления

Соглашением предусмотрены дальнейшие консультации, переговоры, а также возврат американской стороны к более высоким пошлинам в случае нарушения обязательств китайской стороной.

Заключение соглашений нового типа, торговые практики Соединенных Штатов не только меняют их характер отношений с другими странами, но и становятся фактором влияния на всю систему международных экономических отношений. Направления американо-китайского противоборства выходят за пределы непосредственно торговых отношений, охватывая научно-технологическую сферу, вопросы охраны прав интеллектуальной собственности.

В конце 2019 г. речь шла уже не только об экономических разногласиях. После одобрения Конгрессом президент США Д. Трамп подписал закон «О правах человека и демократии в Гонконге» (The Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019), связанный с внутривнутриполитической ситуацией в Гонконге. Согласно данному закону, санкции могут быть введены против лиц, которые подозреваются в нарушении прав человека в Гонконге. Одновременно были введены ограничения на использование американских средств экипировки полицейских для разгона протестующих – запрещен экспорт таких средств из США для нужд полиции в Гонконге.

Подобные решения в конечном счете могут лишь усугубить американо-китайские экономические разногласия, переводя их в политическую плоскость и затрудняя дальнейшие торговые переговоры двух стран.

Вызовы, с которыми сталкивается Россия, как и другие страны, в результате политики Соединенных Штатов, различаются по силе воздействия и масштабам, но вместе с тем ставят вопросы в общую повестку развития международных экономических отношений и их регулирования.

Как отметил в своем докладе «Россия в трансформирующемся миропорядке», посвященном фундаментальным проблемам развития современного российского общества, президент ИМЭМО РАН академик РАН А. А. Дынкин, «Формируется новая биполярность – с одной стороны США, Япония, страны НАТО, с другой – Россия, Китай, страны Договора о коллективной безопасности» [1]. В новых геополитических и экономических условиях необходим поиск новых форм и направлений международных экономических отношений с учетом современной ситуации, как на национальном, так и на региональном, мегарегиональном уровнях.

Список литературы

1. Дынкин А. А. Россия в трансформирующемся миропорядке. Доклад 13 ноября 2019. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5439&p=3&ret=498

2. Емельянов Е. В. Внешнеторговый курс Д. Трампа: планы и реалии // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 73–82.
3. Лебедева Л. Ф. Создание рабочих мест по Трампу: приоритеты, реалии и риски // МЭиМО. – 2018. – № 11. – С. 66–75.
4. Bown Ch. P. Unappreciated Hazards of the US-China Phase One Deal. PIIE, 2020. – January 21. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/unappreciated-hazards-us-china-phase-one-deal>
5. Bown Ch. P. Phase One China Deal: Steep Tariffs Are the New Normal. PIIE, 2019. – December 19. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/phase-one-china-deal-steep-tariffs-are-new-normal>
6. Despite the US-China Trade Agreement, Key Details are Unclear. CNBC. – URL: <https://www.cnbc.com/2019/12/16/us-and-china-reached-a-trade-agreement-but-key-details-still-unclear.html>
7. Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. Phase one, 2020. – January 15.
8. Griswold D. Assessing President Trump's Trade Priorities // Cato Journal. – 2019. – February 26. – URL: <https://www.cato.org/cato-journal/winter-2019/assessing-president-trumps-trade-priorities>
9. Remarks by President Trump at the World Economic Forum. Davos, Switzerland. White House, 2020. – January 21. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-world-economic-forum-davos-switzerland/>
10. The EU is The Biggest Loser from US-China Agreement. – URL: <https://zeroedge.whotrades.com/blog/43445683905>
11. US International Trade. Survey of Current Business, 2020. – January. – URL: <https://apps.bea.gov/scb/2020/01-january/pdf/0120-international-transactions-tables.pdf>

References

1. Dynkin A. A. Rossiya v transformiruyushchemsya miroponyadke [Russia in a Transforming World Order]. Doklad, 2019, November 13. (In Russ.). Available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5439&p=3&ret=498
2. Emelyanov E. V. Vneshnetorgovyy kurs D. Trampa: plany i realii [Foreign Trade Course of D. Trump: Plans and Reality], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2018, No. 2, pp. 73–82. (In Russ.).
3. Lebedeva L. F. Sozdanie rabochih mest po Trampu: prioritety, realii i riski [Creating Jobs under Trump's Policy: Priorities, Realities and Risks], *MEiMO*, 2018, No. 11, pp. 66–75.

4. Bown Ch. P. Unappreciated Hazards of the US-China Phase One Deal. PIIE, 2020, January 21. Available at: <https://www.pii.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/unappreciated-hazards-us-china-phase-one-deal>
5. Bown Ch. P. Phase One China Deal: Steep Tariffs Are the New Normal. PIIE, 2019, December 19. Available at: <https://www.pii.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/phase-one-china-deal-steep-tariffs-are-new-normal>
6. Despite the US-China Trade Agreement, Key Details are Unclear. CNBC. Available at: <https://www.cnbc.com/2019/12/16/us-and-china-reached-a-trade-agreement-but-key-details-still-unclear.html>
7. Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. Phase one, 2020, January 15.
8. Griswold D. Assessing President Trump's Trade Priorities, *Cato Journal*, 2019, February 26. Available at: <https://www.cato.org/cato-journal/winter-2019/assessing-president-trumps-trade-priorities>
9. Remarks by President Trump at the World Economic Forum. Davos, Switzerland. White House, 2020, January 21. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-world-economic-forum-davos-switzerland/>
10. The EU is The Biggest Loser from US-China Agreement. Available at: <https://zerohedge.whotrades.com/blog/43445683905>
11. US International Trade. Survey of Current Business, 2020, January. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2020/01-january/pdf/0120-international-transactions-tables.pdf>

Сведения об авторе

Людмила Федоровна Лебедева
доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра социально-
экономических исследований
и проектов Института США и Канады
РАН.
Адрес: Институт США и Канады РАН,
123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.
Orcid: <https://orcid.org/0000-0002-4464-2916>
E-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Information about the author

Liudmila F. Lebedeva
Doctor of Economics, Professor, Head
of the Center for Social-Economic Studies
and Projects of the Institute for USA and
Canada Studies of Russian Academy
of Sciences.
Address: Institute for USA and Canada
Studies of Russian Academy of Sciences.
2/3 Khleby per, Moscow, 123995, Russian
Federation.
Orcid: <https://orcid.org/0000-0002-4464-2916>
E-mail: l.lebedeva@iskran.ru